

Василь Быков. Непримируемый

ВАСИЛЬ БЫКОВ ушел на 80-м году жизни, спустя три дня после того, как отметил свое 79-летие. Большая часть его творчества была посвящена событиям Великой Отечественной войны - "Альпийская баллада", "Мертвым не больно", "Дожить до рассвета", "Обелиск", "Сотников" и др. В 1974 году Быков был удостоен Государственной премии СССР. За повесть "Знак беды" он получил в 1986 г. Ленинскую премию. Мало кому из писателей при жизни устанавливали памятник. 19 июня в г. Старые Дороги, что в 100 км от Минска, открыли новый постамент - гранитный камень с бронзовым барельефом Быкова. Устанавливать памятник писателю-диссиденту в столице Белоруссии власти запретили. Быков присутствовать на торжествах отказался - мол, "не любит появляться на публике". Спустя три дня он скончался.

Писатель, не ладивший с властями своей родины, много лет назад был вынужден покинуть Белоруссию. Предложения принять Бы-

кова пришли из Литвы, России, Германии. Такова ирония судьбы: дети и внуки его книжных героев - немецких фашистов - предоставили писателю не только политическое убежище, но и возможность жить и работать. За рубежом Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, Народный писатель Белоруссии прожил 6 лет (сначала в Финляндии, после в Германии и, наконец, в Чехии). Во Франкфурте-на-Майне Быков получал небольшую стипендию. Правительство Чехии выплачивало писателю пенсию. Гонорары от книг были небольшими - на родине его книги выпускали лишь редкие независимые издательства малыми тиражами. Для белорусских властей до последнего времени Быков оставался нежелательной персоной.

Хотя в Белоруссию он не наведывался. Сюда писатель приехал, чтобы пройти реабилитационный курс после операции по удалению опухоли желудка. Но болезнь не отпустила его. Это интер-

вью было записано за месяц до того, как Быков оказался в реанимации онкологической больницы в Боровлянах под Минском.

- Вы по-прежнему остаетесь политическим изгнанником...

- Я вынужденно живу за границей. Режим, который создан у меня дома, не дает мне жить и работать там. Как можно жить в стране, где действуют "эскадроны смерти"? Они созданы правительственными структурами и уничтожают людей. Прежде всего, конечно, пропадают те, кто находится в оппозиции власти. Естественно, средства массовой информации России об этом говорят сквозь зубы.

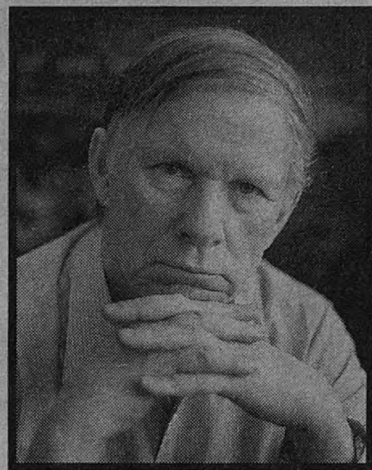
- Белорусская власть не пыталась купить вас?

- Не проходило и недели, чтобы эта власть руками своих или российских писак не поливала меня грязью, не компрометировала, не пыталась изничтожить. Поэтому о какой купле может идти речь? Заключение концлагеря не покупают - его истребляют.

Думаю, что для подобных режимов известность тогда в цене, когда художник служит власти, обслуживает ее интересы. В других же случаях человека просто передают полицейскому ведомству, и ему уже приходится бороться не за интересы общества или во имя какой-то идеи, а лишь за свою возможность элементарно выжить.

- Каков, на ваш взгляд, наиболее приемлемый вариант взаимоотношений России с Белоруссией?

- Я хотел бы уточнить разницу между понятиями "союз государств" и "интеграция". Никто в Белоруссии не возражает против союза, против сотрудничества республики с любым другим государством. Может быть, с Россией даже в первую очередь, поскольку она - соседка Белоруссии, как Литва, Польша и Украина. В данном же случае словосочетанием "союзное государство" прикрываются совсем другие дела и акции. Все это, конечно, делается с одной целью - восстановления великой советской империи.

Не понимать этого могут только недалекие политики. Ну а коммунисты свое дело продолжают, у них все установлено давно. Поэтому руководство Белоруссии держит связь с Россией в основном через коммунистические силы. Но я хотел бы предупредить россиян: после того как в Российскую Федерацию вольется антидемократический белорусский режим, она не станет ближе к демократии. Наоборот, это объединение отбросит Россию назад в демократическом развитии на порядок.

**Подготовил
Анатолий САЛУНОВ**
Фото ИТАР-ТАСС